

УДК 327

ББК Ф4(2Рос),9

ГСНТИ 03.09.55

Код ВАК 07.00.03

А.Н. Ильиных

Екатеринбург

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Арабская весна», причины «арабской весны», позиция России на Арабском Востоке, классификация М. Кляйн, исламистское влияние, террористические организации, религиозное образование.

АННОТАЦИЯ: Внезапно быть арабом стало престижно. Народы арабского мира гордятся тем, что стряхнули с себя десятилетия запуганной пассивности под диктатурой, правившей без какого-либо уважения к желаниям народа. А теперь он стал уважаемым и на Западе. Раньше, когда сообщали о чем-то мусульманском, ближневосточном или арабском, этим новостям всегда придавался негативный оттенок. Теперь же, во время арабской весны, это прекратилось. Регион, который был собирательным образом политической стагнации, наблюдает стремительную трансформацию, привлекая внимание всего мира.

В чем же смысл «арабской весны 2011» и как она отразилась на политике нашей страны? Получить ответы на эти вопросы, и есть цель данной статьи, в которой обозначена позиция России по отношению к внутренним делам арабских государств, анализируется ее реакция на «арабскую весну», а также рассматривается российская политика на Арабском Востоке в новых условиях. Помимо этого, в данной статье определяется влияние «арабской весны» на ситуацию в самой России.

A. N. Ilyinykh

Yekaterinburg

"THE ARABIAN SPRING" AND RUSSIAN POLITICS IN ARABIAN EAST IN NEW CONDITIONS

KEY WORD: "the Arabian spring", reason "of the Arabian spring", position of Russia in Arabian East, classification of m. Klayin, islamite influence, terrorist organizations, religious education.

ABSTRACT: Suddenly to be the arab it became prestigious. The peoples of the Arabian world are proud of that have shaken from itself decades of the intimidated passivity under dictatorship, which corrected without any of

respect for desires of the people. And now it became dear and in West. Earlier, when informed something Islamite, middle East or Arabian, the negative shade was always given to this news. Now, during the Arabian spring, it has stopped. The region, which was a collective image political stagnation, observes the prompt transformation which has involved attention of all world.

In what sense "of the Arabian spring 2011" and how it was reflected in politics of our country? To receive the answers to these questions, and there is a purpose of given clause, in which the position of Russia in relation to internal businesses of the Arabian states is designated, its reaction on "the Arabian spring" is analyzed, and also the Russian politics in Near East in new conditions is considered. Besides it, in given clause the influence "of the Arabian spring" on a situation in Russia is defined.

Говоря об «арабской весне», в первую очередь, необходимо выделить несколько ее вариантов. *Первый* - тунисско-египетский, когда свержение правящего режима было обусловлено внутренними факторами. В то же время тунисский и египетский случаи имеют каждый свои особенности. *Второй* - ливийский, когда налицо было военное вмешательство внешних сил, приведшее к крушению режима и фактическому распаду государства, что спровоцировало дальнейшее вооруженное противостояние различных кланово-политических группировок. *Третий* - йеменский: в результате внутреннего противоборства и внешнего давления произошло значительное изменение баланса сил в правящей элите, которое, тем не менее, не привело к политическому консенсусу и решению острых внутренних проблем. *Четвертый* - сирийский, когда главным фактором, дестабилизирующим внутреннюю ситуацию, стала поддержка извне радикальной оппозиции, во многом сформированной также внешними силами. *Пятый* - бахрейнский вариант. Здесь протестные выступления были жестко подавлены с помощью иностранного военного вмешательства, оказавшегося в этом случае, в отличие от ливийского и сирийского, на стороне правящего режима.

Бурные события на Ближнем Востоке заставили ведущие государства мира корректировать свою политику и в ряде случаев поддерживать ту или другую из противоборствующих сторон. В сложной для нее ситуации Россия избрала взвешенную позицию невмешательства во внутренние дела арабских государств и проявила готовность сотрудничать с умеренными исламистами. Вме-

сте с тем в Москве не склонны идеализировать происходящее, понимая, что региону предстоят нелегкие времена.

Общественно-политический подъем в арабских странах затрагивает вопросы внешней политики России, так как в ближневосточном регионе резко активизировались другие игроки (США, Великобритания, Франция, Китай), обострились противоречия между Ираном и аравийскими монархиями, а политические силы, пришедшие на смену прежним режимам в Египте, Ливии, Тунисе, намерены скорректировать свой внешнеполитический курс. В результате уже в ближайшем будущем России предстоит действовать здесь в новых условиях, в связи с чем, некоторые эксперты заговорили о необходимости формулирования детальной концепции внешней политики РФ на Ближнем Востоке. Хотя уровень российско-арабских торгово-экономических отношений невысок (в 2011 г. товарооборот составил 14 млрд. долл.) [4]. Регион имеет значение с точки зрения диверсификации российских экономических связей и влияния событий на Ближнем Востоке на конъюнктуру мирового углеводородного рынка. Здесь уместно напомнить, что в 2011 году 69% общего дохода России составила прибыль от продажи нефти и газа. Наконец, происходящее в арабских странах отразилось на внутренней безопасности РФ, которая частично принадлежит к исламской цивилизации и сталкивается с религиозным экстремизмом.

Таким образом, не претендуя на полный охват проблемы политики России в регионе в условиях «арабской весны», можно выделить три основных аспекта: 1) реакция Москвы на протесты в конкретных странах; 2) развитие российско-арабских отношений в новых условиях; 3) влияние событий в регионе на внутрироссийскую ситуацию.

Когда в январе и феврале 2011 г. были свергнуты режимы Зин аль-Абидина бен Али в Тунисе и Хосни Мубарака в Египте, а в других арабских странах начались демонстрации, встал вопрос, насколько предсказуемы были столь масштабные волнения. О глубинных причинах «арабской весны» было известно задолго до начала первых митингов. В перечне проблем региона давно значатся коррупция, бедность, безработица, отсутствие социальных лифтов, авторитаризм, клановость, nepотизм, давление властей на бизнес, непопулярная проамериканская внешняя политика, растущее

влияние исламистов. К этому можно добавить специфичные для Ливии и Йемена внутренние межрегиональные конфликты и трения в отношениях шиитских общин с суннитскими властями в арабских монархиях Персидского залива. Но, даже зная о внутреннем напряжении в арабских странах, точно определить время начала волнений было невозможно.

Российский министр иностранных дел С.В. Лавров в одном из интервью в середине марта 2011 г. заявил, что, по его мнению, «ни у кого не было точного прогноза», и назвал случившееся «ожидаемой неожиданностью». «Ожидаемой, потому что проблемы копились в течение очень многих лет, прежде всего социально-экономические проблемы... Правящие режимы, которые во многих странах не одно десятилетие руководили соответствующим государством и в общем-то накопили в этом немалый опыт, видимо, немного утратили ощущение того, что реально происходит в стране, как в действительности ощущает себя население», – отметил глава МИД. Он обратил внимание на то, что США и «восьмерка» не раз указывали ближневосточным странам на эти проблемы и помогали решать их. С.В. Лавров признал, что «арабская весна» стала неожиданностью «прежде всего с точки зрения того, что это случилось очень быстро и охватило сразу несколько стран» [1]. Директор Института востоковедения РАН В.В. Наумкин в этой связи отмечал, что «новизной стало неинспирированное внешним воздействием спонтанное светское массовое движение молодежи, преимущественно образованной и либерально настроенной, что особенно ярко проявилось в Египте и Тунисе» [7].

Сотрудник Германского института международной политики и безопасности М. Кляйн выделяет три типа реакции России на противостояние властей и оппозиции в разных арабских странах. В случаях с Тунисом, Египтом, Йеменом, Бахрейном и другими государствами, где произошли выступления оппозиции, Москва выступила в роли «зрителя». По событиям в Ливии, где конфликт принял ожесточенный характер и в него оказались вовлечены иностранные государства, РФ постаралась занять нейтральную позицию, выражая симпатии лидеру Джамахирии Муаммару Каддафи. Наибольшую активность Россия проявила в связи с гражданской войной в Сирии, где она взяла на себя роль защитника властей и пошла на обострение отношений с Западом и рядом влиятельных

арабских государств [6]. Предложенная М. Кляйн классификация в целом верна, но, на наш взгляд, случай с Йеменом можно выделить особо, так как там Россия сыграла роль не наблюдателя, а посредника в урегулировании, пусть и не ведущего. Аналогичную посредническую миссию наша страна пытается осуществить в Сирии, но пока безуспешно. Во всех случаях Москва выступила против втягивания иностранных государств в конфликт на чьей-либо стороне, против использования насилия во внутривнутриполитической борьбе, а также с осторожностью отнеслась к практике уголовного преследования свергнутых лидеров. Россия признавала справедливость требований протестующих, приветствовала формирование новых органов власти, либерализацию общественно-политической жизни, хотя проявила озабоченность возможностью активизации радикальных исламистских кругов.

Несмотря на незавершенность преобразований в арабском мире, можно выделить несколько тенденций его будущего развития, которые России необходимо учитывать. Особенностью общественно-политических процессов на Ближнем Востоке с 1970-х годов является рост влияния политического ислама. Теперь, пройдя период созревания, в ответственный момент исламисты показали себя наиболее организованной силой, которая претендует на то, чтобы определять будущее региона. По мнению спецпредставителя президента РФ по сотрудничеству со странами Африки М.В. Маргелова, «арабская весна» уничтожила светский противовес исламистам на севере Африки, ликвидировав режимы в Тунисе, Египте и Ливии. «Усиление исламистского влияния – главная тенденция, которая в обозримой перспективе будет определять развитие этого региона, и уже видны очертания "зеленой дуги" нестабильности от Магриба, Нигерии до Африканского рога», – полагает М.В. Маргелов [3]. К этому прогнозу следует добавить, что ликвидация светского режима Саддама Хусейна в Ираке, создание палестинского исламистского квазигосударства в секторе Газа под властью ХАМАС, рост популярности шиитской «Хизбаллы» в Ливане и возможное свержение или же серьезное ослабление Асада в Сирии создали похожую ситуацию в азиатской части арабского мира.

Ситуацию в регионе, обострившуюся в ходе «арабской весны», усугубляет наличие застарелых проблем, в числе которых:

конфликты между Палестиной и Израилем, Северным и Южным Суданом, курдский сепаратизм, напряженность в Афганистане (которая усилится после вывода войск США), нестабильность в Пакистане.

Таким образом, России предстоит действовать в очень сложных региональных условиях, и перед ней встают новые задачи. Прежде всего, ей нужно выстраивать отношения с исламистами, приходящими к власти в различных арабских странах. Москва готова к этому, и контакты между российскими дипломатами и влиятельными политиками в Тунисе и Египте являются тому подтверждением. Главные условия, при которых возможно успешное сотрудничество Москвы с новыми арабскими правительствами, – умеренность их исламистской идеологии и невмешательство во внутреннюю ситуацию в России. В феврале этого года в предвыборной статье В.В. Путина, посвященной внешней политике, отмечалось: «Мы в России всегда имели хорошие контакты с умеренными представителями ислама, чье мировоззрение близко традициям российских мусульман. И готовы развивать эти контакты в нынешних условиях. Заинтересованы в активизации политических и торгово-экономических связей со всеми арабскими странами, в том числе, повторю, с непосредственно пережившими период внутренних потрясений» [2].

Немалый интерес представляют и такие аспекты «арабской весны», как отношение российских мусульман к происходящему и влияние на них перемен в регионе, поддержание гуманитарных контактов, антитеррористическая борьба в условиях усиленной политизации ислама в арабском мире в последние полтора года, судьба выходцев с Северного Кавказа, оказавшихся на Ближнем Востоке после Кавказской войны, дехристианизация региона. Востоковед Р.В. Курбанов считает, что наибольший интерес к «арабской весне» в России проявили молодые мусульмане, черпающие информацию из Интернета на английском и арабском языках. Эта группа «поддерживает революционные события и надеется на то, что арабский мир в ближайшие годы преобразится». Люди же старшего поколения, отмечает эксперт, склоняются к официальной позиции российского руководства [5].

Проблема выезда в исламские страны молодых граждан РФ для получения религиозного образования обсуждается давно. Вы-

пускники арабских учебных заведений часто попадают под влияние радикалов, учатся по учебникам из Саудовской Аравии, где распространен жесткий и нетрадиционный для России ханбалитский мазхаб (религиозно-правовая школа в исламе). Нередко российские граждане вступают в террористические организации. Возвращаясь на родину, они либо оказывают идеологическое влияние на единоверцев, проповедуя им свою, «правильную» версию ислама, либо становятся членами незаконных вооруженных формирований. Эти факты были отражены в докладе Генеральной прокуратуры за 2011 г. [8]. Исламизация общественно-политической жизни в странах «арабской весны» неизбежно повысит риски такого рода для России и потребует дополнительных мер по пресечению нежелательного идеологического влияния на мусульман, получающих религиозное образование за рубежом.

В целом, можно сказать, что Россия в ходе «арабской весны» не допустила фатальных ошибок в своей политике в регионе – несмотря на сложную ситуацию, в которую попала в случае с Ливией, а также похолодание в отношениях с Саудовской Аравией и Катаром из-за Сирии. Она заняла взвешенную позицию невмешательства во внутренние дела арабских государств, что было оценено всеми заинтересованными игроками на Ближнем Востоке и за его пределами, а также проявила готовность сотрудничать с умеренными исламистами, хотя и отстала в этом от США. Москва не склонна идеализировать события на Арабском Востоке, она осознает, что региону предстоит пережить тяжелые времена. Такое понимание может уберечь нашу страну от ошибок в будущем, что особенно важно, поскольку перемены в регионе могут косвенно отразиться на внутрироссийской ситуации.

Источники:

1. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В. Соловьеву // Сайт МИД РФ, 13.03.2011. URL: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument (дата обращения: 03.02.2013).

2. Путин Владимир. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 28.02.2013).

Литература:

3. «Арабская весна» уничтожила светский противовес исламистам на севере Африки – Маргелов // ИА «Интерфакс–Религия», 22.03.2012. URL: <http://www.interfax-religion.ru/aze/print.php?act=news&id=44714> (дата обращения: 02.02.2013).
4. Бизнес-диалог «Россия-Арабский мир» // Российско-арабский деловой совет, 21.06.2012. URL: http://www.tppinform.ru/analytic_journal/2429.html (дата обращения: 01.03.2013).
5. Влияние арабской весны на Россию и российских мусульман // ИА «Ислам News», 13.04.2012. URL: <http://www.islamnews.ru/news-123441.html> (дата обращения: 27.02.2013).
6. Кляйн Маргарете. Россия и «арабская весна»: внешне- и внутри-политические задачи // SWP-Aktuell, 04.01.2012. URL: http://www.germania-online.ru/uploads/media/swp_arabischer.ru.pdf (дата обращения: 01.03.2013).
7. Наумкин Виталий. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике, 02.08.2011. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277> (дата обращения: 26.02.2013).
8. Сергеев Николай. С террором все стабильно // Коммерсантъ, 05.05.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1929674> (дата обращения: 27.02.2013).

УДК 304.42

ББК Ф3, 54

ГСНТИ 03.61.91

Код ВАК 07.00.07

Е.С. Косых

Стерлитамак

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свобода совести, религия, этнос, мультикультурализм, конфессия.

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривает политика российского государства в области этноконфессиональных отношений; анализируются проблемы мультикультурализма.

E.S. Kosykh

Sterlitamak